Р1 К
174

Земля и люди
географическая библіотека

Жизнь народовъ россіи

П. Инфантьевъ

ЖЕНИТЬБА ПАКАНГУРА

Разсказъ изъ жизни камчадаловъ

Съ 8 рисунками

Изданіе П. В. Луковникова.

№ 11.

лм
47458

Жизнь народовъ Россіи.

Разсказы П. Инфантьева.

Во всемъ мірѣ нѣтъ другой столь же разноплеменной страны, какъ наша родина. Достаточно сказать, что въ ней насчитывается болѣе ста различныхъ народностей, говорящихъ каждая на своемъ особомъ языкѣ, имѣющихъ свои племенныя отличія, нравы, обычаи и вѣрованія. А между тѣмъ мы очень мало что знаемъ даже о наиболѣе крупныхъ изъ этихъ народностей; о большинствѣ же мелкихъ малокультурныхъ и некультурныхъ народностей мы часто даже и совсѣмъ ничего не слыхивали. Въ нашихъ школахъ нѣтъ преподаванія этнографіи Россіи, а при прохожденіи курса географіи преподаватели знакомятъ учениковъ только въ общихъ чертахъ, мимоходомъ, съ многочисленными мелкими народностями, обитающими въ предѣлахъ Россійской имперіи, да и то только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Народная же школа остается совершенно въ невѣдѣніи, что за народы, кромѣ русскихъ, живутъ вмѣстѣ съ нами въ нашей общей родинѣ. Популярныхъ книжекъ, описывающихъ жизнь, нравы и обычаи населяющихъ нашу родину народовъ, тоже очень немного, да и написаны онѣ часто сухимъ, мало интереснымъ языкомъ.

Чтобы хоть немного заполнить этотъ пробѣлъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи малокультурныхъ и некультурныхъ народностей, книжный магазинъ П. В. Луковникова выпускаетъ подъ общимъ заглавіемъ: «Жизнь народовъ Россіи», рядъ иллюстрированныхъ разсказовъ, въ живой формѣ знакомящихъ читателей съ бытомъ, нравами, обычаями и вѣрованіями обитающихъ въ Россіи мелкихъ народностей.

Пока вышла изъ печати первая серія, состоящая изъ слѣдующихъ восьми разсказовъ:

1) Полярный Робинзонъ (изъ жизни эскимосовъ). Ц. 20 к.
2) Охотники за горбачами (изъ жизни бурятъ). Ц. 14 к.
3) Мурманскіе зуйки (изъ жизни поморовъ). Ц. 16 к.
4) Дѣти-сироты (изъ жизни остяковъ). Ц. 15 к.
5) Злая кереметь (изъ жизни чувашъ). Ц. 11 к.
6) Собака Хозяина горъ (изъ жизни гиляковъ). Ц. 16 к.
7) Женитьба Пакангура (изъ жизни камчадаловъ). Ц. 13 к.
8) Сухая бѣда (изъ жизни вотяковъ). Ц. 14 к.

Готовится къ печати вторая серія разсказовъ.

---

844 Б/491
Р1 К
И74

ЖИЗНЬ НАРОДОВЪ РОССІИ

П. Инфантьева

ЖЕНИТЬБА ПАКАНГУРА

Изъ жизни камчадаловъ

КАМЧАДАЛЫ

Очеркъ

Съ 8 рисунками

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА П. В. ЛУКОВНИКОВА
С.-Петербургъ, Лештуковъ пер., 2
1911

Камчадалы.

Камчадалы живутъ на Камчатскомъ полуостровѣ, находящемся на крайнемъ востокѣ Сибири. Полуостровъ Камчатка представляетъ собою своеобразную гористую страну, омываемую съ одной стороны водами Великаго океана, съ другой — Охотскаго моря. По всей ея длинѣ съ сѣвера на югъ проходитъ высокій горный кряжъ, Становой хребетъ, раздѣляющій полуостровъ пополамъ и усѣивающій его множествомъ горныхъ вершинъ самыхъ причудливыхъ формъ. Между этими вершинами насчитывается до 30 вулкановъ съ вѣчно

Ключевская сопка. Ушковская сопка. Крестовская сопка.

Рис. 5.—Видъ Ключевскаго селенія и горъ съ правой стороны рѣки Камчатки.

дымящимися кратерами, добрая половина которыхъ представляютъ собою еще дѣйствующіе вулканы, какъ, напр., Ключевская сопка, Корякская сопка и др. По увѣреніямъ камчадаловъ, въ этихъ огнедышащихъ горахъ живутъ ихъ умершіе сородичи, и когда гора пышетъ огнемъ и выбрасываетъ камни, то это значитъ, что покойники топятъ свои подземныя юрты и выбрасываютъ изъ нихъ головешки.

Камчатка—очень богатый, но мало населенный край.

Начиная верстъ за 30 отъ холодныхъ береговыхъ вѣтровъ, дующихъ съ моря,—горы и долины Камчатки покрыты красивыми лѣсами березы, лиственницы, ольхи, ели, рябины, осины и проч., въ чащахъ которыхъ пріютилось множество разныхъ мелкихъ и крупныхъ звѣрей. Камчатка, какъ извѣстно, давно славится драгоцѣнными мѣхами камчатскихъ соболей и лисицъ, а въ особенности камчатскихъ бобровъ. Къ сожалѣнію, эти звѣри, благодаря хищническому ихъ истребленію, сдѣлались рѣдкостью даже и въ самой Камчаткѣ. Но, кромѣ этихъ звѣрей, Камчатка изобилуетъ и другими пушными звѣрями; такъ, на ней водятся голубые песцы, горностаи, россомахи, олени и въ особенности много черныхъ медвѣдей. Эти послѣдніе въ такомъ изобиліи расплодились въ камчатскихъ лѣсахъ, что существованіе людей здѣсь было бы немыслимо, если бы только медвѣди эти не отличались крайнимъ миролюбіемъ, подобно домашнимъ животнымъ. Миролюбіе ихъ происходитъ, вѣроятно, отъ того, что здѣсь для нихъ обиліе всякой пищи, а въ особенности рыбы, которою лѣтомъ они питаются такъ же, какъ и люди. Эти медвѣди никогда не нападаютъ на человѣка, если только, конечно, послѣдній самъ ихъ не затрагиваетъ, и даже женщины и маленькія дѣти не боятся ходить въ лѣсу и рядомъ съ медвѣдями собираютъ ягоды, до которыхъ эти звѣри тоже большіе охотники.

Озера Камчатки, а также рѣчки, впадающія въ океанъ и Охотское море, переполнены рыбою, и едва ли есть еще гдѣ-либо другая страна въ мірѣ, гдѣ было бы столько прекрасной и вкусной рыбы.

Кромѣ всякаго рода ягодъ, въ камчатскихъ лѣсахъ водится множество различныхъ питательныхъ кореньевъ, употребляемыхъ мѣстными жителями въ пищу. А на лугахъ, около озеръ и рѣкъ, растетъ множество всевозможныхъ травъ, и три раза въ годъ можно собирать прекраснѣйшее сѣно.

Однако скотоводство далеко не развито здѣсь въ той степени, какъ этого можно было бы ожидать. Земледѣліе тоже прививается туго у мѣстнаго населенія; нѣсколько болѣе развито огородничество.

Кромѣ всего этого, Камчатка богата также минеральными источниками—теплыми, горячими и холодными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они бьютъ по равнинамъ въ такомъ количествѣ, что лѣтомъ нельзя бываетъ ни пройти ни проѣхать по суху, а зимою эти теплые и горячіе источники мѣшаютъ замерзанію рѣкъ. Но пока мало кто пользуется этими цѣлительными водами.

Другія горныя богатства Камчатки еще не только не тронуты, но даже не изслѣдованы и ждутъ своего будущаго хозяина, такъ

Рис. 6.—Входъ въ Авачинскую губу и видъ на Петропавловскъ.

какъ темный, дикій камчадаль не только не въ состояніи ими воспользоваться, но даже не можетъ и понять и оцѣнить ихъ.

Камчадалы живутъ преимущественно въ наиболѣе изобильной, южной части Камчатскаго полуострова. Сами себя они называютъ ительменъ, т.-е. житель. Русскіе впервые столкнулись съ камчадалами въ 1716 году, во время первой попытки проникнуть изъ Охотска въ Камчатку моремъ. Тогда камчадалы были еще довольно многочисленнымъ народомъ; въ настоящее же время число ихъ не превышаетъ 4000 душъ. Остальные или вымерли, по большей части отъ эпидемій оспы, или смѣшались съ русскими поселенцами и обрусѣли.

Камчадаловъ считаютъ остатками одной изъ первобытныхъ тихоокеанскихъ расъ, когда-то населявшей и Японскіе острова, къ обломкамъ которой относятъ также айновъ и гиляковъ.

Рис. 7.—Въ юртѣ камчадала.

Камчадалы средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, отличаются смуглымъ цвѣтомъ лица. Но среди камчадальскихъ женщинъ встрѣчаются субъекты съ румянцемъ на щекахъ, свѣтлой кожей и миловидными чертами лица.

До своего знакомства съ русскими камчадалы жили, можно сказать, еще въ каменномъ вѣкѣ: они не умѣли добывать и обрабатывать металловъ и даже лодки свои приготовляли безъ помощи же-

лѣза. Металлическія издѣлія проникли къ нимъ только благодаря торговымъ сношеніямъ.

Но даже и въ настоящее время камчадалы недалеко ушли отъ первобытнаго человѣка. Свои жилища они строятъ въ землѣ, подобно тому какъ это дѣлаютъ ихъ сѣверные сосѣди, коряки. Большую четырехугольную яму они обшиваютъ досками, а сверху надъ такой ямой ставятъ срубъ съ обсыпаннымъ землей потолкомъ. Вдоль стѣнъ ямы тянутся низенькія нары, а среди земляного пола устраивается очагъ изъ камней. Дымъ отъ раскладываемаго среди такой юрты костра идетъ черезъ дымовое отверстіе въ потолкѣ, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и единственнымъ окномъ и дверью. Къ этой своеобразной двери ведетъ съ полу юрты поставленное почти вертикально бревно съ зарубками, служащее лѣстницей.

Впрочемъ, большинство обрусѣвшихъ камчадаловъ живетъ уже въ избахъ, построенныхъ по русскому образцу; но эти камчадалы давно уже позабыли свой родной языкъ, и только по обстановкѣ можно догадаться объ ихъ иноплеменномъ происхожденіи.

Съ весной камчадалы переселяются обыкновенно въ лѣтнія юрты, находящіяся гдѣ-либо поблизости отъ устьевъ рѣчекъ, такъ какъ при устьѣ лучше всего ловится рыба, составляющая главное средство существованія камчадаловъ. Эти лѣтнія жилища устраиваются на высокихъ, сажени въ двѣ отъ земли, столбахъ и своимъ видомъ напоминаютъ наши голубятни. крыши ихъ покрыты длинною травою, и часто нѣсколько такихъ избушекъ стоятъ рядомъ на такомъ разстояніи, что изъ одной въ другую перекидываются доски, по которымъ обыватели и сообщаются другъ съ другомъ. На столбахъ хижины и амбары устраиваются потому, что почва около устьевъ рѣкъ по большей части низменная, сырая, опасная для здоровья и непригодная для храненія разныхъ продуктовъ и имущества.

Такимъ образомъ зимою камчадалы, какъ кроты, живутъ подъ землей, а лѣтомъ, какъ птицы, въ лѣтнихъ воздушныхъ голубятняхъ, взбираться въ которыя приходится тоже по высокому бревну съ зарубками. Впрочемъ, въ свои лѣтніе шалаши они приходятъ только спать на ночь, да развѣ укрываются иногда въ ненастную погоду, большую же часть лѣтняго времени проводятъ подъ открытымъ небомъ, занимаясь въ это время почти исключительно рыболовствомъ.

Отъ хода рыбы изъ моря въ верховья рѣкъ для метанія икры зависитъ все существованіе камчадала въ теченіе цѣлаго года. Обильный или скудный ловъ рыбы для нихъ значитъ то же, что для нашихъ земледѣльцевъ хорошій или плохой урожай, и потому они съ

такими же надеждою, страхомъ и нетерпѣніемъ ждутъ этого х
какъ и наши крестьяне урожая хлѣба.

Вторымъ главнѣйшимъ занятіемъ камчадаловъ послѣ рыбо
ства являются морскіе промыслы. Какъ въ океанѣ, такъ и въ О
скомъ морѣ у береговъ Камчатки водится множество тюленей,
жей, китовъ, сивучей, морскихъ котиковъ и другихъ морскихъ

Рис. 8.—Балаганы, или кладовыя камчадаловъ.

рей, которыхъ камчадалы или ловятъ особаго рода ременными сѣтями, или бьютъ съ лодокъ острогами и копьями. На тюленей же и котиковъ иногда выходятъ просто съ дубинами и избиваютъ ихъ цѣлыми стадами, когда они выходятъ изъ воды погрѣться на солнцѣ и неосторожно отходятъ далеко отъ своей родной стихіи. Мясо и жиръ морскихъ животныхъ идутъ на пищу, а шкуры—на одежду или на продажу купцамъ и промышленникамъ.

Интересны религіозные обряды, совершаемые камчадалами надъ костями убитыхъ ими тюленей. Послѣ того, какъ охотники снимутъ съ тюленьихъ головъ кожу и мясо, челюсти ихъ они складываютъ на полу среди юрты. Затѣмъ приносятъ для чего-то мѣшокъ съ кореньями и берестой и также кладутъ среди пола у очага, гдѣ около большого камня, обозначающаго какъ бы морской берегъ, насыпаютъ кучу галекъ и песку, что должно изображать морскія волны. Послѣ этого дѣлаютъ изъ травы чучела тюленей и, угостивъ ихъ,

какъ дорогихъ гостей, икрой, брусникой, жиромъ, сушеными кореньями и проч., начинаютъ волочить ихъ по мелкимъ камешкамъ, будто по морю.

«Послѣ такого угощенія,—разсуждаютъ камчадалы, — тюлени будутъ думать, что гостить въ камчадальскихъ юртахъ—настоящее наслажденіе, такъ какъ тамъ есть и море и всякое угощенье».

Потомъ всѣ присутствующіе выбѣгаютъ изъ юрты и, обратившись лицомъ къ морю, начинаютъ громко зазывать тюленей пожаловать къ нимъ въ гости, а тамъ опять, возвратившись въ юрту, начинаютъ снова волочить травяныя чучела по камешкамъ. Затѣмъ во второй и въ третій разъ продѣлываютъ то же самое, при чемъ выклики дѣлаются все громче и громче. Наконецъ, послѣ третьяго раза тюленьи челюсти складываются въ мѣшокъ, при чемъ каждый охотникъ называетъ себя по имени и проситъ дорогихъ гостей жаловать чаще, такъ какъ камчадалы имъ очень рады и умѣютъ ихъ принять и угостить и проводить съ почетомъ и подарками. Положивъ затѣмъ въ мѣшокъ нѣсколько кусочковъ разной провизіи и попросивъ тюленей унести эти подарки утонувшимъ когда-либо въ морѣ сородичамъ, охотники выбрасываютъ чтимыхъ гостей въ море и уже только послѣ этого начинаютъ угощаться сами, справляя пиршество по случаю удачной охоты.

Большинство обрусѣвшихъ камчадаловъ считаются теперь христіанами, но, конечно, они больше помнятъ свою прежнюю, языческую вѣру, чѣмъ знаютъ христіанскую.

По языческимъ вѣрованіямъ камчадаловъ, до сотворенія земли было одно только море, созданное богомъ Утлейчиномъ, въ которомъ онъ и теперь живетъ, да небо, гдѣ жилъ богъ Кутка со своею женою Хахи. Потомъ Кутка вмѣстѣ съ Хахи спустился на море, но Хахи не могла стоять на поверхности воды; она погрузилась въ море по самую грудь и въ такомъ положеніи родила сына Сымскалина, который всплылъ на поверхность воды, головою на западъ а ногами на востокъ. Тогда Хахи стала ему на шею, а Кутка—на ноги, при чемъ Кутка приказалъ, чтобы новорожденный превратился въ землю, что и случилось. Такъ была сотворена земля.

Спустя нѣсколько времени Хахи родила второго сына—Тыжилъ-Кутку и дочь Сидуку, которые сдѣлались мужемъ и женой. Кутка научилъ ихъ, какъ дѣлать изъ листьевъ платье и какъ строить изъ дерева лодки, и, оставивъ своихъ дѣтей на Камчаткѣ, самъ отправился на лыжахъ на сѣверъ. До отшествія Кутки мѣстность на Камчаткѣ была ровная, ни горъ ни долинъ на ней не было, — но,

когда Кутка уходилъ, земля гнулась подъ его лыжами, и такимъ образомъ образовались долины, а по сторонамъ ихъ—горы.

По уходѣ Кутки у сына его Тыжилъ-Кутки родились сынъ Амлей и дочь Сидукамшичъ, отъ которыхъ и произошли на землѣ всѣ народы.

Сначала Тыжилъ-Кутка со своею женою питались березовою и таловою корою, но потомъ, когда у нихъ родился сынъ, они начали задумываться надъ тѣмъ, чѣмъ имъ пропитывать свое потомство. И надумалъ Тыжилъ-Кутка создать звѣрей, мясо которыхъ шло бы на пищу, а шкуры на одежду его потомкамъ. Кромѣ того, онъ научилъ своихъ дѣтей, какъ дѣлать изъ крапивы сѣти и ловить ими рыбу. Поэтому камчадалы до сихъ поръ свято чтутъ память Тыжилъ-Кутки, празднованіе которому у нихъ происходитъ осенью, въ ноябрѣ. Что же касается Кутки-отца, то онъ почему-то не только не пользуется никакимъ почетомъ, но, напротивъ, считается безсмысленнымъ и глупымъ существомъ, и камчадалы постоянно дѣлаютъ его предметомъ своихъ насмѣшекъ и остротъ. Они относятся съ уваженіемъ только къ его женѣ Хахи, которая, по ихъ увѣреніямъ, была очень умной женщиной, постоянно исправлявшей ошибки своего глупаго мужа и удерживавшей его отъ разныхъ безразсудныхъ поступковъ.

Кромѣ этихъ боговъ, по вѣрованіямъ камчадаловъ, существуетъ еще множество добрыхъ и злыхъ духовъ, которымъ необходимо приносить жертвы. Но духи, къ которымъ обращаются камчадалы за помощью, не всегда могутъ приходить на зовъ: они являются только во время какихъ-либо празднествъ, а также по особому зову шамана, во время производимаго имъ камланія. Но и шаманъ не всегда можетъ быть подъ рукою. Поэтому въ каждой камчадальской деревушкѣ, почти у каждой юрты, устраивается такъ называемый ажушакъ. Это не что иное, какъ воткнутый въ землю толстый колъ, верхушка котораго обтесана наподобіе человѣческой головы, шарообразно. Этотъ ажушакъ съ особыми церемоніями освящается шаманомъ и, въ случаѣ надобности, можетъ замѣнить послѣдняго и явиться посредникомъ между духами и молящимися. Если кому-либо требуется спѣшная помощь отъ духовъ, тотъ приноситъ ажушаку какую-либо жертву, привязываетъ ему, напримѣръ, на шею кишки убитаго звѣря, или мажетъ ему лицо кровью убитаго животнаго, или обматываетъ его шею мятой, любимой духами травой и проч. Но чаще всего въ каждой камчадальской деревушкѣ можно видѣть подвѣшенныхъ на ажушакѣ за заднія ноги, зарѣзанныхъ въ жертву духамъ собакъ.

Въ жертву духамъ приносятъ иногда также маленькихъ деревянныхъ истуканчиковъ, предварительно вымазавъ ихъ лица саломъ и привязавъ къ ихъ шеямъ мяты; ихъ бросаютъ въ огонь, горящій въ юртѣ. Кромы того, возлѣ юртъ втыкаютъ въ землю пучки прутьевъ, на которыхъ вѣшаютъ въ жертву Тыжилъ-Куткѣ первую убитую на охотѣ птицу, а также бросаютъ въ огонь въ праздничные дни во время обѣда по кусочку отъ каждаго кушанья.